

Orlov V.M. Modern Ukrainian historiography of the Roman Catholic communities on Ukrainian lands in the period of Russian empire.

The article reviews scientific and historical works that were published during the period of Ukraine's independence. They illustrate in detail the new methodological developments in the study of the history of religion and the church in the Ukrainian lands in the period of the Russian Empire during the last decade of XVIII – early XX centuries. The author characterizes scientific works available nationwide and locally on the history of Catholic religion in Ukraine in the pre-Soviet period.

Keywords: manifesto, religion, the Roman Catholic Church, the Russian Empire, the Modern Ukrainian historiography, church.

Орлов В.Н. Новейшая украинская историография истории римо-католических общин на украинских землях в составе Российской империи.

В этой статье предложен обзор научно-исторических трудов, которые были опубликованы в период независимости Украины. Они подробно иллюстрируют новые методологические тенденции в изучении истории религии и церкви на украинских землях в период существования Российской империи на протяжении последнего десятилетия XVIII – начала XX вв. Охарактеризованы имеющиеся труды всеукраинского и краеведческого измерения истории католицизма в Украине в досоветский период.

Ключевые слова: манифест, религия, римо-католическая церковь, Российская империя, современная украинская историография, церковь.

УДК 349.2: 32.019.57

А. Д. Протасов

ОТРАЖЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЛЬШЕВИКОВ В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СТРАХОВОЙ КАМПАНИИ 1912–1917 ГГ.

Важное место в отечественной историографии истории страхования рабочих по законам от 23 июня 1912 года занимает рабочая страховая кампания. Большевики выдвинули свои страховые лозунги, программу и законопроект. Для объединения трудящихся и руководства антиправительственной деятельностью они использовали организуемые легальные рабочие организации – больничные кассы. Документы и воспоминания участников страхового движения раскрывают некоторые особенности использования страховых законов для борьбы большевиков с правительством, промышленниками и меньшевиками-ликвидаторами.

Ключевые слова: страховые законы от 23 июня 1912 г., страхование рабочих на случай болезни, легальные рабочие организации, больничная касса, страховая кампания, страховое движение, правительство, департамент полиции, промышленники, большевики, меньшевики-ликвидаторы, отечественная историография.

Воспоминания участников страхового движения составляют отдельный и очень ценный комплекс источников в советской историографии социального страхования рабочих по законам от 23 июня 1912 г. [1–4] Такие источники позволяют «из первых рук» увидеть ситуацию, сложившуюся вокруг обсуждения, принятия, введения в действие и функционирования данных законов. Значительное внимание в публикациях страховиков* уделяется классовой борьбе и преследованиям со стороны силовых структур. В конце 1920-х годов казанский историк М. К. Корбут даже предпринял попытку издания книги, раскрывающей «ведущую» роль департамента полиции в подготовке и проведении в жизнь обязательного социального страхования. К сожалению, она увидела свет лишь в виде отдельных публикаций [5; 6]. Попытка автора увязать подчиненность губернаторов, председательствовавших в страховых присутствиях, с управлением страхованием Министерством внутренних дел выглядит, как мы

* Термин, обозначающий большевиков, участников дореволюционного страхового движения.

.....
думаем, сильно преувеличенной. Опубликованные историком документы в большей степени отражают озабоченность чиновников ростом подпольной политической активности в страховых организациях.

Цель статьи – рассмотреть отображение в источниках и воспоминаниях страховиков проблемы использования возможностей для антиправительственной деятельности, открывшихся с принятием страховых законов, а также реакцию на это представителей государства, предпринимателей и социал-демократов меньшевиков.

Свое отношение к страховым законам руководство партии большевиков определило в резолюциях пражской конференции еще на стадии их обсуждения. В документе закреплялось отрицательное отношение к законопроектам и содержался призыв использовать организуемые больничные кассы в целях пропаганды социал-демократических идей, укрепления организованности и усиления борьбы пролетариата за политическую свободу и социализм [7, с. 149]. Эти положения послужили основой для составления рабочих страховых лозунгов, страховой программы, а затем и страхового рабочего законопроекта [См. подробнее 8]. Таким образом, еще на стадии разработки страховых законов представители большевиков приняли решение об использовании легальных страховых организаций для осуществления своих политических целей. В воспоминаниях участников событий подчеркнуто, что на тот момент правительством было закрыто большинство заподозренных в подпольной деятельности профессиональных союзов, клубов и других рабочих организаций. Можно предположить, что именно это стало поводом для опасений, высказанных одним разработчиков законопроектов, управляющим отделом промышленности В. П. Литвиновым-Фалинским. Он рассматривает факт введения страхования только как социальную реформу и заявляет, что правительство не вкладывало в нее никакого политического смысла. В связи с этим чиновник предлагает зафиксировать в самих законах положения, отмечающие любые попытки придать им политическую окраску [9, с. 40]. Еще свежи были в памяти события революции 1905–1907 гг. Боязнь получить мощные объединения с собственными финансами побудила закрепить в законах ряд ограничительных мер. В первую очередь это относилось к возможности слияния касс только после разрешения владельцев предприятий и страхового присутствия. Не используемые финансовые средства могли размещаться лишь в устанавливаемых законом кредитных организациях. Обязательным являлись участие в собраниях правлений представителя полиции и право страховых присутствий устранять от исполнения обязанностей служащих кассы. Еще одним способом противодействия проникновению политики в страховые учреждения стало установление в законах ценза для выборных представителей от участников касс в Страховой совет, присутствия и правления больничных касс. Однако эти меры не всегда помогали. Не лучшим образом иногда действовали и представители промышленности. Так, М. К. Корбут отмечает наличие единичных случаев противодействия предпринимателей введению страхования. Он даже публикует документ об умышленном распространении управляющим заводом слухов о предполагаемых неимоверно больших сборов с рабочих в больничные кассы, за которыми, конечно же, последовали выступления трудящихся [6, с. 130–133.]. В ситуацию пришлось вмешаться государственным органам, и вопрос был удачно разрешен. Политические партии активно использовали проблему разорительности взносов для рабочих в целях возбуждения недовольства в их среде. В то же время они боролись между собой за пожертвования рабочих на прессу, в стачечные комитеты и т.п.

Хорошо раскрывает сложившуюся ситуацию один из руководителей страхового движения Б. Г. Данский (псевд. К. А. Комаровского). Говоря о страховых лозунгах, он пишет, что им «была придана видимость юридической правильности. В действительности же они совершенно ставили на голову царские законы. ... Под этими лозунгами разворачивалась широкая кампания, широкая борьба в революционном направлении и с революционным содержанием, выходившими далеко за рамки страховых законов и даже социального страхования вообще» [10, с. 9–10, 12]. Таким образом, можно предположить, что страховики вполне понимали невозможность осуществления заявленных ими требований немедленного введения широкого страхования, а вся их деятельность в рамках страховой кампании была направлена лишь на свержение существующего государственного строя. Более подробно Б. Г. Данский описывает использование страховых законов в целях свержения самодержавия в сборнике Комиссии по изучению истории социального страхования (Истсоцстраха). Здесь больничные кассы рассматриваются им как средство организации и возбуждения недовольства

.....
в среде трудящихся, а также основа для формирования стачечных комитетов и партийных ячеек [11, с. 15, 17]. Как утверждает автор, «большевицкая часть этих рабочих ячеек представляла собой партийные ячейки, которые могли собираться в помещении больничной кассы, пользоваться в известной мере аппаратом кассы, пишущими машинками и т. д.; многие большевицкие работники могли находить пристанище в правлениях больничных касс в качестве секретарей и других служащих» [11, с. 17–18].

Еще одни откровения опубликованы под псевдонимом народного комиссара призрения, а позднее социального обеспечения А. Н. Винокуровым в газете «Знамя революции». Авторство установлено казанским исследователем А. В. Морозовым, с обоснованным мнением которого мы согласны*. Псевдоним в тексте изменяется, по всей видимости, вследствие опечатки, чем насыщена и сама публикация. С точки зрения известного страховика, наиболее значимой особенностью больничных касс были обязательность их создания и невозможность ликвидации в соответствии с законодательством. По словам автора, это позволило консолидировать вокруг них наиболее энергичных представителей рабочего класса для подпольной борьбы [12]. А. Н. Винокуров указывает, что при приеме на службу в кассу предпочтение отдавалось «политически неблагонадежным» лицам с наличием судимостей за политические преступления. «Редкий секретарь больничной кассы был не эсдек или не эсер, редкий из них не побывал в секретарях, или не совершил путешествия по местам не столь отдаленным» [12]. Автор рассматривает больничные кассы как место, где укрывалось, сосредотачивалось, организовывалось и разрасталось антиправительственное подполье.

Безусловно, в силу ограниченности объема исследования мы не можем привести весь перечень известных воспоминаний. Опираясь на источники, можно прийти к выводу, что в создавшихся условиях сформировалось несколько крупных центров нелегальной работы большевиков. Средоточием страховой кампании как «хозяйской», так и рабочей стала будущая «колыбель революции» – город Санкт-Петербург. Руководящую роль в организации рабочих играл нелегальный страховой центр «правдивов» в составе Н. И. Ильина, Г. И. Осипова, С. Д. Чудина, Н. М. Шверника и Г. М. Шкапина, входивших также и в официальные страховые органы. Пропагандистские функции они возложили на газету «Правда», журнал «Вопросы страхования» и издательство «Прибой». Позднее их закрыли за антиправительственную деятельность. Среди страховых учреждений лидирующее положение занимала больничная касса такого крупного предприятия, как Путиловский завод. В ее правлении в разные периоды состояли наиболее активные члены партии А. А. Андреев, М. И. Калинин, В. И. Невский, Г. М. Шкапин и др. Легальная и нелегальная работа путиловцев стала примером и руководящим органом деятельности для многих касс, где в правлениях значительную роль играли большевики [6, с. 143]. Судя по источникам, их было не так уж и много. В Петрограде можно говорить о больничных кассах при резиновой мануфактуре «Треугольник», фабрике «Скороход», заводах «Айваз», «Новый Лесснер» и др. К центрам нелегального страхового движения в различные годы можно отнести также отдельные кассы в Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Риге, Самаре и других городах. В Москве участием в борьбе отметилась больничная касса завода «Динамо». Необходимо подчеркнуть, что источники свидетельствуют о преобладании меньшевиков в правлениях больничных касс предприятий Москвы и многих других городов [13; 14, с. 153; 15, л. 4].

Интересные факты из деятельности некоторых больничных касс Екатеринослава были опубликованы в 1923 году в журнале «Летопись революции». В них рассматривается борьба большевиков за руководство в правлениях с меньшевиками и эсерами, организация нелегальных собраний, издание подпольной газеты и аресты большевиков-служащих кассы Брянского металлургического завода. Их отношение к страхованию хорошо показывает принятие В. В. Шмидта, не обладающего специальными знаниями и неоднократно арестовывавшегося за антиправительственную деятельность, на освобожденную должность бухгалтера. Несмотря на протесты «назначенцев»[†], предлагавших специалистов в данной сфере деятельности, был утвержден именно он. Как заявляет автор воспоминаний: «нам нужен был больше большевик, чем бухгалтер» [16, с. 148]. Описание аналогичного случая мы встречаем в мемуарах Э. И. Квининга. После неоднократных попыток устроить по специальности на

* Архив автора: Переписка с А. В. Морозовым 21–23 окт. 2015 г.

[†] Термин, обозначающий назначенных администрацией предприятий представителей рабочих в правлении больничных касс.

Каменский завод уволенного за политическую речь на собрании больничной кассы Брянского завода В. К. Аверина, «было решено слесаря превратить в счетовода и конторщика и через неделю, слесарь, кстати сказать, довольно хорошо грамотный, уже писал больничные листы и т.д. в Каменской больничной кассе» [17, с. 128]. При этом и автор, и герой этой истории подчеркивают борьбу и абсолютное преобладание в правлениях Екатеринославских больничных касс меньшевиков-ликвидаторов* вплоть до Февральской революции [17, с. 124; 18, с. 101]. В своих воспоминаниях о страховой кампании в Риге А. М. Пирейко также отмечает преимущество последних в организации страховой деятельности [14, с. 152–153]. Источники подтверждают аналогичность требований к социальному страхованию большевиков и меньшевиков, за исключением отказа последних от использования страховых учреждений в подпольной деятельности [19]. Это привело к их ожесточенному противостоянию за лидерство в страховой кампании и не только. Опираясь на материалы можно также предположить, что они стали более непримиримыми врагами большевиков, чем правительство и промышленники [20].

Работу в больничных кассах Канавина и Сормовского завода в Н.-Новгороде раскрывают воспоминания И. С. Забелина с говорящим названием – «Страховая кампания в 1913–14–15 гг. и «подполье» [21]. Автор освещает такие вопросы, как проведение антиправительственных собраний застрахованных и создание нелегального комитета больничных касс, конфискацию властями первого отчета Сормовской кассы и участие ее представителя в забастовке против страховых законов [21, с. 78–79]. В заключении И. С. Забелин подчеркивает, что «вся работа страховиков среди рабочих была исключительно политического характера и была сосредоточена в Канавине, под флагом «общества разумных развлечений»» [21, с. 79].

Как мы уже отмечали, основные действия страховой кампании развернулись в Санкт-Петербурге. Это выборы в Страховой совет, столичное и губернское страховые присутствия, а также правления первых больничных касс. Раскрывает эту проблему публикация Г. И. Осипова. Он подчеркивает важное значение предваряющих выборы в Совет собраний «не столько для агитации против правительства и критики страхового закона, но и для дальнейшего разоблачения меньшевиков и эсеров, как проводников буржуазных идей среди рабочих» [22, с. 87]. Особо автор выделяет работу по составлению большевистского списка кандидатов в Совет ранее уже упоминавшегося В. В. Шмидта.

О деятельности больничной кассы Путиловского завода вспоминает Ф. А. Лемешев. Он описывает ее как тесно связанный с партийной работой центр, «откуда делались указания, где и как действовать» [23, с. 200, 194]. Автор неоднократно акцентирует внимание на использовании недовольства рабочих по различным поводам для организации их выступлений под руководством членов правления больничной кассы [23, с. 192, 202]. По его словам, за три года ее деятельности сменилось три состава правления, а секретари менялись практически каждые три месяца. При этом половина из них была арестована [23, с. 199]. Это свидетельствует о накале подпольной работы, осуществлявшейся в кассе Путиловского завода. Ее помещение и все присутствовавшие не раз подвергались обыску. Ф. А. Лемешев сам указывает на то, что массовые аресты производились среди «активных подпольных работников» [23, с. 196]. Это подтверждают и опубликованные в работе М. Г. Флеера выдержки из документов департамента полиции. В них отмечается, что лидером стачечного движения стали Путиловский завод и верфь, постоянно привлекавшие внимание полиции. А с конца августа 1915 года там стало наблюдаться «особое оживление», являвшееся «результатом активной деятельности партийных рабочих и вольнонаемных служащих правления больничной кассы Путиловского завода, где за последнее время повторно отмечено было розыскной работой отделения особо интенсивное группирование наиболее активных сил революционной социал-демократической среды» [24, с. 87]. Подтверждают материалы полиции и откровения Ф. А. Лемешева об использовании выступлений на экономической почве с целью придания им под руководством «большевиков-ленинцев» политической окраски [24, с. 89–90]. Но деятельность в кассах не ограничивалась только подпольной работой. Партийные и поддерживающие их члены правления зачастую умело маскировали ее под легальную. В

*Термин, обозначающий социал-демократов меньшевиков выступавших против использования страховой кампании и страховых учреждений в нелегальной деятельности.

.....

основном это были обращения в страховые присутствия и Совет с целью оставить свободные средства в распоряжении кассы, добиться разрешения на участие в заседаниях посторонних лиц, страховать неофициальных жен и т.п. Проведение собраний предполагалось маскировать под лекции для распространения гигиенических, медицинских и страховых знаний. Одной из форм такой деятельности можно назвать попытки организовывать выпуск и приобретение за счет средств кассы периодических изданий политического содержания.

Открывшиеся новые возможности для современных исследователей позволили прийти к выводу, что страховые законы 1912 года «вывели Россию на один уровень с промышленно развитыми странами Запада» и стали значительным шагом вперед – «результатом компромисса государства, предпринимателей и рабочих» [25, с. 352]. И все-таки, предложенная большевиками страховая программа, была самой передовой в рассматриваемый период, хотя, в силу целого ряда причин, не выполнимой в сжатые сроки. Анализ источников и литературы приводит к заключению о том, что они не ставили себе подобную цель при существующей власти, а страховые учреждения и лозунги служили для разжигания протеста в среде рабочих, направленного на уничтожение самодержавия.

Сложно представить другую реакцию силовых структур, когда большевики открыто заявляли об использовании страховой кампании в борьбе за свержение существующего строя. При этом обращает на себя внимание то, что в воспоминаниях пишется в основном только о нелегальной работе, отнимавшей, по всей видимости, достаточно много времени, а также сил и средств. В то же время, здесь ни слова не говорится об исполнении обязанностей по службе в кассе. Можно допустить, что это одна из особенностей работ советского периода, отражающих историю социального страхования.

Перечень воспоминаний выглядит гораздо шире рассмотренного в работе, но мы постарались передать их основные и наиболее яркие черты. Представленные воспоминания принадлежат в основном профессиональным революционерам, людям, свято верившим в свои идеалы и не щадившим в противостоянии ни себя, ни других. Они гордились своим вкладом в дело революции и особенно своей победой, что еще раз доказывало в их глазах правоту убеждений и оправдывало используемые методы борьбы.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА:

1. Высочайше утверждённый 23 июня 1912 г., одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих» // ПСЗ. – СПб., 1915. – 3-е собр. – Т. 32 – 1-е отд-ние. – № 37 444.
2. Высочайше утверждённый 23 июня 1912 г., одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих» // ПСЗ. – СПб., 1915. – 3-е собр. – Т. 32 – 1-е отд-ние. – № 37 445.
3. Высочайше утверждённый 23 июня 1912 г., одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни» // ПСЗ. – СПб., 1915. – 3-е собр. – Т. 32. – 1-е отд-ние. – № 37 446.
4. Высочайше утверждённый 23 июня 1912 г., одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О страховании рабочих от несчастных случаев» // ПСЗ. – СПб., 1915. – 3-е собр. – Т. 32 – 1-е отд-ние. – № 37 447.
5. Корбут М. К. Страховые законы 1912 года и их проведение в Петербурге // Красная летопись. – 1928. – № 1. – С. 136–171; № 2. – С. 157–175.
6. Корбут М. К. Страховая кампания по материалам департамента полиции // Материалы по ист. социального страхования: Сб. Истсоцстраха. – М., 1928. – № 1. – С. 106–149.
7. Ленин В. И. Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих // Резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 5–17 (18–30) января 1912 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М., 1968. – Т. 21. – С. 146–149.
8. Протасов А. Д. Об участии В. И. Ленина в дореволюционном рабочем страховом движении: дискуссия на страницах журнала «Вопросы страхования» в 1924 г. // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 274–276.
9. Корбут М. К. Страховые законопроекты в Третьей Государственной думе // Материалы по ист. социального страхования: Сб. Истсоцстраха. – М., 1928. – № 1. – С. 19–59.
10. Данский Б. Г. Советское социальное страхование. Царские, меньшевистские и советские законы. – М.: НКСо, 1922. – 24 с.
11. Данский Б. Г. Об издании страховых законов 23 июня 1912 г. // Материалы по ист. социального страхования: Сб. Истсоцстраха. – М., 1928. – № 1. – С. 5–18.

12. [Винокуров А. Н.] Больничная касса и ее роль в нашем революционном движении / В.О.С. // Знамя революции. – 1918. – № 109. – 4 июня (22 мая); № 111. – 6 июня (24 мая).
13. Рабочая группа московского военно-промышленного комитета и московские больничные кассы // Материалы по ист. социального страхования: Сб. Истсоцстраха. – М., 1928. – № 1. – С. 288–289.
14. Пирейко А. Страховая кампания в Риге // Мат-лы по ист. соц-го стр-я: Сб. Истсоцстраха. – М., 1928. – № 1. – С. 150–160.
15. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. Р-6 935, оп. 8, д. 93. – 7 л.
16. Валявка В. А. Из революционной деятельности екатеринославских рабочих с 1914 по 1917 годы // Летопись революции. – 1923. – № 2. – С. 146–155.
17. Квиринг Э. И. Екатеринослав: Декабрь 14 г. –июнь 15 г.//Летопись революции. – 1923. –№ 2. – С. 124–135.
18. Аверин В. К. Из истории страхового рабочего движения в Екатеринославе // Летопись революции. – 1923. – № 2. – С. 98–101.
19. О страховой кампании // Резолюции Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками 26 декабря 1912–1 января 1913 г. (8–4 января 1913 г.) // Полн. собр. соч.: в 55 т / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М, 1968. – Т. 22. – С. 263–265; Резолюция «О страховых законах 23 июня 1912 г.». Резолюции Венской конференции организаций РСДРП 12–20 августа (25 августа – 2 сентября) 1912 г. // Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. – М., 1996. – С. 333–336.
20. Об отношении к ликвидаторству и об единстве // Резолюции Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками 26 декабря 1912–1 января 1913 г. (8–4 января 1913 г.) // Полн. собр. соч.: в 55 т / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М., 1968. – Т. 22. – С. 265–267.
21. Забелин И. С. Страховая кампания в 1913–14–15 гг. и «подполье» // Материалы по ист. революционного движения / Под ред. В.Т. Илларионова. Т. 2. Н.- Новгород, 1922. – С. 77–79.
22. Осипов Г. И. Страховая кампания в Петербурге // Материалы по ист. социального страхования: Сб. Истсоцстраха. – М., 1928. – № 1. – С. 78–105.
23. Лемешев Ф. А. На Путиловском заводе в годы войны // Крушение царизма: Воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 г. – февраль 1917 г.) / Сост. Р. Ш. Ганелин, В. А. Уланов; науч. ред. Л. М. Спириин. – Л., 1986. – С. 189–214.
24. Флеер М. Г. Рабочее движение в России в годы империалистической войны. – Л.: Прибой, 1926. – 123 с.
25. Морозов А. В. Эволюция социального страхования в России в первой трети XX века // Вестник технологического ун-та. – Казань, 2006. – № 1. – С. 351–355.

Protasov A. D. Illegal activity of bolsheviks as reflected in documents and memoirs of participants of pre-revolutionary insurance campaign of 1912–1917.

Work insurance campaign takes an important place in domestic historiography of history of workers' insurance under laws of June 23, 1912. Bolsheviks put forward the insurance slogans, the program and the bill. They used the organized legal workers' organizations – hospital cash desks – to unite workers and the management in antigovernmental activity. Documents and memoirs of participants of the insurance movement reveal peculiarities of use of insurance laws in Bolsheviks' fight against the government, industrialists and Mensheviks liquidators.

Keywords: insurance laws of June 23, 1912, disease insurance of workers, legal workers' organization, hospital cash desk, insurance campaign, the insurance movement, the government, department of police, industrialists, Bolsheviks, Mensheviks-liquidators, domestic historiography.

Протасов О. Д. Відображення нелегальної діяльності більшовиків в документах і спогадах учасників дореволюційної страхової кампанії 1912 – 1917 рр.

Важливе місце у вітчизняній історіографії історії страхування робітників за законами від 23 червня 1912 року займає робоча страхова кампанія. Більшовики висунули свої страхові гасла, програму і законопроект. Для об'єднання трудящих і керівництва антиурядовою діяльністю вони використовували легальні робочі організації – лікарняні каси. Документи і спогади учасників страхового руху розкривають деякі особливості використання страхових законів для боротьби більшовиків з урядом, промисловцями і меншовиками-ліквідаторами.

Ключові слова: страхові закони від 23 червня 1912 р., страхування робітників на випадок хвороби, легальні робочі організації, лікарняна каса, страхова кампанія, страховий рух, уряд, департамент поліції, промисловці, більшовики, меншовики-ліквідатори, вітчизняна історіографія.